

Татьяна Федяева

ФЕНОМЕН НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВЕТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ (1930–40-Е ГОДЫ)

Объектом исследования в данной статье является феномен немецкоязычной детской литературы в советской эмиграции (1930–40-е гг.), не изученный как целостное явление ни в зарубежном, ни в отечественном литературоведении. Впервые в предпринятом исследовании рассматривается сложная структура корпуса немецкоязычной детской литературы, издававшейся в нашей стране в этот период. Центральной проблемой стал также сравнительный анализ детской эмигрантской литературы в европейском и советском изгнании.

Творчество ключевых фигур, создававших в Советском Союзе детские произведения — писателей Берты Ласк (1878–1967), Белы Балаша (1884–1949) и Марии Остен (1908–1942), рассматривается как в аспекте его эволюции относительно европейского периода их жизни, так и в свете адаптации идеологических и эстетических установок писателей к литературному процессу в Советской России. Доказывается, что основной причиной изменения творческой парадигмы названных писателей была предельная политизация литературного процесса в СССР во второй половине 1930-х гг.

Ключевые слова: немецкоязычная детская литература, советская эмиграция, пролетарская детская литература, травелог, реалистическая повесть, репортаж.

Временные рамки эмиграции немецкоязычных писателей в СССР приходятся на 1930–40-е гг. Причиной большой волны эмиграции писателей в европейские страны и Америку был приход к власти фашистов в 1933 г. Выехавшие в СССР авторы активно публиковали в Советской России свои произведения, в том числе и детские. В нашей стране издавались и книги немецких детских писателей, живших в изгнании в других странах. Корпус немецкоязычной детской литературы периода советской эмиграции складывается,

таким образом, из переводных и изданных на языке оригинала произведений писателей-эмигрантов, не живших в СССР, и произведений писателей-эмигрантов, живших в СССР и публиковавших свои произведения как на немецком, так и в переводе на русский язык.

Феномен немецкоязычной детской литературы периода советской эмиграции не изучен. Он не был осмыслен как цельное явление ни в литературной критике тех лет, ни в последующее время. Эта тема не поднимается и в информативной книге «Эмиграция в СССР» («Exil in der UdSSR» 1979), изданной в Лейпциге. Основная причина неисследованности указанной проблемы кроется в том, что во второй половине 1930-х гг. возникла тенденция рассматривать немецкоязычную эмигрантскую литературу как часть общего историко-литературного процесса, не имевшего границ, а именно так называемого литературного Сопротивления, объединявшего писательское антифашистское движение во всем мире — от Мексики до Палестины. Эмигрантская литература, таким образом, воспринималась как единое целое без учета страны проживания писателей-эмигрантов. Это подход характерен и для рассмотрения эмигрантской детской литературы.

Именно с этих позиций писала о детской литературе в эмиграции в своей известной статье «Детская литература» («Die Kinderliteratur»), напечатанной в 1937 г. в журнале «Das Wort» (Москва), австрийская детская писательница Алекс Веддинг. В подобном ключе анализируется интересующая нас тема и в единственной обобщающей статье советского литературоведа Р. Дмитренко «Правду утаить нельзя» [Дмитренко 1985] о немецкой межвоенной детской антифашистской литературе в эмиграции в аспекте ее связи с немецкой революционно-пролетарской литературой. Р. Дмитренко, как и Алекс Веддинг, перечисляет имена писателей-эмигрантов одним списком, не учитывая страну их проживания, не придавая этому обстоятельству существенного значения¹. Тем не менее этот фактор следует учитывать, так как произведения писателей, не проживавших в эмиграции в СССР, существенно отличались от создававшихся в Советском Союзе.

Опираясь на библиографию произведений детской литературы, изданных в СССР в 1920–40-е гг., в которую ее составитель И. И. Старцев включил сведения и о немецкоязычных изданиях периода эмиграции, можно сделать вывод, что тематический и жанровый спектр переводной немецкоязычной литературы, издававшейся в 1930-е гг., по сравнению с 1920-ми гг. значительно сузился. В 1920-е гг. наряду с адаптированными для детского чтения про-

изведениями классиков немецкой литературы, в которых повествовалось о жизни трудящейся бедноты (произведения Б. Келлермана, В. Поленца Г. Гауптмана), о школьной проблематике (произведения В. Шпейера, К. Данца, А. Лазар, Б. Ласк), был широко представлен жанр сказки, его признанным лидером была австрийская писательница Герминия Цур-Мюлен, создатель, по точному определению немецкого исследователя Б. Долле-Вайнкауфа, жанра «пролетарской сказки» [Dolle-Weinkauff 1997, 99], печатались также произведения смеховой литературы (В. Буш) и приключенческо-фантастические рассказы (Р. Распе, К. Мейер-Лемго, А. Гейе).

В начале 1930-х гг. в печати еще появлялись отдельные произведения с традиционной детской тематикой, к примеру, рассказ Л. Тетцнер «Футбольный мяч» («Das Fußball» 1932), дважды переиздавалась сказка Г. Цур-Мюлен «Саид-мечтатель» («Said — der Träumer» 1935, 1936), однако с середины 1930-х гг. для издания отбирались только те произведения, в которых отчетливо звучала политическая тема — социальные и антифашистские идеи.

Идеологический пресс был настолько жестким, что в СССР в 1930–40-е гг. не были изданы широко известные детские произведения европейских эмигрантов даже с ярко выраженной антифашистской тематикой или пафосом прославления жизни в СССР, написанные в 1930-е гг.² Можно сказать, что поток детской немецкоязычной европейской переводной литературы в этот период почти иссяк. Центр тяжести сместился в сторону издания произведений писателей-эмигрантов, проживавших в СССР.

Непросто оказалось выявить круг писателей, создававших в эмиграции детские произведения. В разных источниках данные о количестве и составе писателей, живших в эмиграции в СССР, не одинаковы. Во многом эти неясности связаны с тем, что существовало две волны немецкой эмиграции: эмиграция 1933 г., то есть после прихода Гитлера к власти, и 1938 г., после аншлюса Австрии и Чехии, когда немецкоязычные авторы, переселившиеся в основном в страны Европы (Чехословакия, Дания, Франция, Англия), вынуждены были вновь искать новую родину.

По сведениям одного из руководителей «Союза немецких писателей в эмиграции» А. Канторовича, опубликованным в журнале «Иностранная литература» в 1938 году (№ 11) в СССР проживали в эмиграции Т. Пливье, А. Шарер, Г. Лукач, А. Габор, О. Гальперн, Ф. Вольф, Г. Вальден, Б. Балаш, И. Р. Бехер, В. Бредель, А. Курелла, Ф. Эрпенбек, Г. Циннер, Ф. Лешницер. Этот список можно дополнить сведениями из книги «Эмиграция в СССР», в которой кро-

ме упомянутых имен называются такие известные писатели как Э. Вайнерт, Г. Гупперт, Б. Ласк, М. Остен.

Среди названных писателей статус детских авторов был только у Берты Ласк и Белы Балаша. Они создавали детские книги и до эмиграции, и во время эмиграции. Обращение к детской литературе у остальных авторов было эпизодическим — иногда писал детские стихи революционного и антифашистского содержания И. Р. Бехер, в 1939 г. В. Бредель написал, но не опубликовал исторический роман для юношества «Братья витальеры» («Vitalienbrüder», вышел в Москве на немецком языке в 1955 г., переведен в 1975 г.), Ф. Вольф написал в 1941 г. рассказ «Кики» («Kiki»), который не совсем обоснованно относят к юношеской литературе.

По данным библиографического отчета Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина «Книги для детей, написанные и изданные немецкими писателями-антифашистами в период эмиграции в СССР», составленного на основе её фондов в 1985 г., список книг уместился на одном машинописном листе и составляет всего семь позиций. Пять из них принадлежат Беле Балашу. Это повести «Карл Бруннер» (1937), «Генрих начинает борьбу» (1938), «Карл, где ты?» (1941)³, пьеса «Карл Бруннер» (1937), сборник рассказов «Песня возмездия» (1941). Две другие позиции — это послевоенные издания, не входящие в круг нашего рассмотрения, — роман Бределя «Братья витальеры» (1955) и сборник стихов и рассказов современных немецких писателей «Вот она, весна» (1954), в который вошли стихи и рассказы М. Циммеринга, И. Р. Бехера и Э. Вайнерта (некоторые из произведений были написаны во время эмиграции). В библиографии не учтены рассказы Б. Ласк, может быть, потому что они были изданы на немецком языке, а также книга Марии Остен «Губерт в стране чудес» («Hubert im Wunderland» 1935), предположительно потому, что это произведение публицистического жанра.

Таким образом, границы изучаемого нами явления сужаются до трех имен — творчества Белы Балаша (настоящее имя Герберт Бауэр, 1884–1949) и Берты Ласк (1878–1967), а также книги Марии Остен (1908–1942) «Губерт в стране чудес». Балаш был в эмиграции в СССР с 1931 по 1945 гг., Ласк — с 1933 по 1953 гг., Мария Остен в 1930-е гг. жила между Берлином, Парижем и Москвой, в 1941 г. была арестована как гражданская жена М. Кольцова и расстреляна в 1942 г.

Книга М. Остен — по-настоящему новаторское явление детской литературы 1930-х гг. Это детский вариант «литературы факта»,

о которой шли острые споры на страницах журнала «Das Wort» в 1930-е гг. в рамках полемики Г. Лукача с А. Зегерс и Э. Отвальдом. Остен ввела в детское произведение репортажно-журнальный принцип повествования с использованием фотографий в качестве иллюстраций.

Книга выстроена как серия коротких дневниковых рассказов реально существовавшего немецкого мальчика Губерта Лосте, сына немецких коммунистов и антифашистов, увезенного с согласия родителей в качестве гостя на один год в СССР. Она передавала его впечатления от встреч с советскими детьми и руководителями, его восхищение различными сторонами жизни Советского Союза, страны чудес и осуществленных мечтаний пролетарских детей о справедливом устройстве мира, в которую в свое время совершили путешествие Ганс и Грета из повести Б. Ласк «Как Франц и Грета ездили в Советскую Россию» (1926) и Уриан из повести Л. Тетцнер «Ганс Уриан, или история одного кругосветного путешествия» (1929), а также чешские мальчишки из повести А. Веддинг «Полярное море зовет» (1937). Не случайно эта документальная книга сравнивается со сказкой Кэрролла: это новый тип сказки, в которой чудесное будущее — бесклассовое общество стало non-fiction-реальностью, запечатленной в серии фотографий в режиме online.

Из корпуса немногих текстов эмигрантской литературы для детей, изданной в СССР, это единственное произведение с традиционно эмигрантской проблематикой: его важной темой является адаптация ребенка к чужой для него среде. Губерт, от лица которого написана книга, предстает в качестве «ненадежного нарратора», за которым стоит реальный взрослый повествователь, окрашивающий рассказ мальчишки в тона восхищения по поводу социалистической, но чужой для него страны, и ненависти к родной для него, но капиталистической Германии.

Книга была задумана — и это открыто декларировал Г. Димитров в предисловии к ней — как пропагандистская, что означало проведение четкой границы между несчастливой картиной детства в капиталистической стране и ярким и радостным образом детства в социалистической стране. В ней выделяются такие традиционные для европейских социалистов ценности в деле формирования «социалистического мышления» у детей [Gittinger 2017, 42] и воспитания «нового ребенка» для жизни в бесклассовом обществе как самовоспитание активности в социальном плане — через общий труд, взаимопомощь и взаимовыручку, через совместные игры, работу, обучение.

Каждая глава книги иллюстрирует эти общеевропейские социалистические идеи «классовой педагогики», воплощенные в жизнь в СССР, то есть парадигматически книга еще встроена в дискурсивные поля, характерные для европейской детской пролетарской литературы 1920-х гг. (см. об этом подробнее: [Gittinger 2017]), все же видевшей в ребенке, несмотря на активную идеологическую и политическую окрашенность в его восприятии, того «детского» ребенка, образ которого был создан в романтизме. «Губерт в стране чудес» еще сохраняет характер игрового приглашения к путешествию, сама книга оценивается как «дорожные впечатления в стране строящегося социализма» [Димитров 1935, 4]⁴.

Берта Ласк и Бела Балаш, будучи представителями европейской пролетарской литературы, развивали в своих произведениях 1920-х гг. тот же комплекс социалистических идей, что и книга Остен.

Так, событиями в истории пролетарской детской книги стали книги путешествий Берты Ласк «На крылатом коне через века и страны» (1925) и «Как Франц и Грета ездили в Советскую Россию» (1926). Последнюю она написала после поездки в 1925 г. в СССР. Повести Ласк, как и книга Остен, построены на использовании хронотопа дороги, пути к лучшему обществу и будущему. Советское общество, увиденное глазами детей немецких пролетариев, предстает как чудесный «новый мир», как царство света, сосуществующее с темным миром капиталистической Европы. Герои ее повестей в поисках лучшего мироустройства легко пересекали границы между временами и странами.

Творчество Балаша также идеально вписывалось в парадигму развития немецкоязычной детской пролетарской литературы. В 1922 г. он пишет свою знаменитую сказку «Настоящая небесная лазурь» («Das richtige Himmelsblau»), в которой ее главный герой, школьник Франц Крамер, мальчик из бедной семьи, преобразует действительность с помощью красок, собранных им ночью со светящихся цветов. В 1930 г. в сотрудничестве с Л. Тецнер Балаш создает пьесу-травелог «Ганс Уриан в поисках хлеба» («Hans Urian geht nach Brot»), главный герой которой посещает Советский Союз и с восторгом рассказывает о социалистических преобразованиях в нем.

В книгах, написанных в советской эмиграции, светлая сторона «вестничества» произведений Ласк и Балаша, а также элементы параболы, иносказательности, уже не представлены, исчезает и хронотоп дороги, свойственный произведениям европейской детской пролетарской литературы 1920–30-х гг. При сохранении основных

представлений о детстве, выработанных на родине, а также тем и мотивов немецкой пролетарской литературы, в советской эмиграции писатели меняют концепцию детства, а также совершают переход от жанра сказки и книги путешествий к реалистическим произведениям малой и средней формы (рассказ, репортаж, повесть). Изменение творческой парадигмы связано, в первую очередь, с предельной политизацией всей литературной жизни в СССР и идеологическим прессом, который ясно ощущали на себе писатели-эмигранты. Жизнь в СССР особенно к концу 1930-х гг. не оставила у многих немецкоязычных писателей иллюзий по поводу социализма, который был хорош как идея, но совсем иначе выглядел воплощенным в действительность. Об этом свидетельствуют, в частности, мемуары сына Фридриха Вольфа Маркуса Вольфа «Трое из 30-х» («Die Trojka» (1989), русский перевод 1990) и книга Вольфганга Леонгарда, который провел в СССР свои детские годы, «Революция отвергает своих детей» («Die Revolution entlässt ihre Kinder» (1955), русский перевод 1984).

В то же время по данным обзора прошедшей в Лейпциге в 1995 г. выставки «Детско-юношеская литература в изгнании. 1933–1950» традиционный для детской литературы жанровый состав сохранялся в творчестве эмигрантов, проживавших в Европе и Америке: это были приключенческие книги, которые включали социальную тематику, произведения, отражавшие опыт эмиграции и ситуацию ассимиляции к жизненным условиям страны эмиграции, а также произведения анималистических жанров, сказки, книги для девочек и для мальчиков⁵.

Детская литература немецкой эмиграции в СССР 1930–40-х гг. — это литература, безусловно, ангажированная, издававшаяся в рамках социального заказа, что обеспечивало ее однородность и цельность, если не сказать, монолитность, которая, собственно, и отличала ее от родственной, но не тождественной ей немецкоязычной детской литературы в европейском изгнании.

Политические цели и задачи для немецкоязычных эмигрантов формировал в основном журнал «Das Wort», который издавался в Москве на немецком языке. Все три интересующие нас писателя имели к нему непосредственное отношение: М. Остен была одним из его создателей, Б. Балаш — сотрудником, Б. Ласк — автором.

«Das Wort» подчинялся политике советского руководства в области культуры, так как эмигрантская литература в целом и детская, в частности, была неотъемлемой частью общего литературного процесса и копировала его цели и задачи. Как отмечает В. Деве-

кин, до 1935 г. в художественных произведениях писателей эмиграции звучали главным образом два мотива — «бесчеловечный террор гитлеровцев и героизм антифашистов-подпольщиков» [Девекин 1979, 70], с 1935 до 1941 г. главной темой стало единение всех антифашистских сил, с 1941 г. — обличение гитлеризма и идея его нетождественности Германии и немецкому народу. На этот круг идей работали произведения Ласк и Балаша, которые должны были ориентироваться на советского детского реципиента, а также круг детей-эмигрантов и учитывать политическую ситуацию в стране.

Чувство ненависти к врагам и необходимость отстаивать идеалы социализма воспитывали вышедшие в Москве на немецком языке рассказы Берты Ласк с характерными для того времени названиями «Юные герои. Рассказы о февральских боях в Австрии» [Lask 1934] и «Отто и Эльза. Рассказ о борьбе немецкой рабочей молодежи» [Lask 1935], а также опубликованные в переводе на русский язык повести Б. Балаша «Карл Бруннер» («Karlchen, durchhalten», немецкое издание 1936), «Генрих начинает борьбу» («Heinrich beginnt den Kampf», немецкое издание 1938), «Карл, где ты?» («Karl, wo bist du», немецкое издание 1940), сборник рассказов «И наши горы борются вместе с нами» («Und unsere Berge kämpfen mit uns», немецкое издание 1941)⁶.

Концепция ребенка как героя была вполне органична для творчества Ласк и Балаша. Оба писателя и до эмиграции создавали в своих книгах образцы «социально верного» поведения, но ребенок в них все же не рассматривался как борец, равный взрослому. У Берты Ласк эта тема в полную силу зазвучала только в вышеперечисленных рассказах, в творчестве Балаша перекодировка на «недетских» детей также произошла в середине 1930-х гг.

В них Балаш описывает три фазы взросления ребенка как борца. В книге «Генрих начинает борьбу» показан маленький мальчик, дошкольник, спасающий отца от фашистов, в повести «Карл Бруннер» главный герой уже школьник, он помогает уйти от преследований власти своей матери-коммунистке. В романе «Карл, где ты?», продолжении повести «Карл Бруннер», в образе повзрослевшего семнадцатилетнего главного героя Балаш предельно усиливает социальное звучание: Карл, пройдя через немецкий концлагерь, уезжает воевать в Испанию, смыслом его жизни становится политическая борьба. Последние строки книги — это обращение Карла к другу детства: «Смотри, Франц! Батальон Тельмана! Батальон Чапаева! Батальон Сталина! Вперед! Вперед!» [Балаш 1941, 164].

В произведениях детской литературы европейской немецкой эмиграции образ ребенка как борца и помощника взрослых был лишен того трагизма и жесткого драматизма, который был присущ образам детей и подростков в произведениях Ласк и Балаша. Жанр травелога (повесть А. Лазар «Ян на барже», роман Л. Тецнер «Дети из дома № 67») и детективной истории (повесть М. Циммеринга «Погоня за сапогом») значительно смягчали пафос беспощадной и непримиримой борьбы, в которую были встроены герои книг немецких эмигрантов в СССР.

По возвращении из эмиграции (Балаш вернулся в Венгрию в 1945 г., Ласк в ГДР — в 1953 г.) писатели не обращались более к детской литературе, в отличие от детских авторов, живших в эмиграции в других странах и не испытывавших на себе пресса идеологической советской машины. Так, вернувшиеся после войны в ГДР Алекс Веддинг, Августа Лазар и Макс Циммеринг написали немало книг для детей преимущественно исторического содержания. Самые известные из них и не раз переиздававшиеся — это книги о пролетарских вождях: повесть «Юра в шалаше у Ленина» («Jura in der Leninhütte», 1960) Августы Лазар и повесть «Питер Бутье и его герой» («Buttje Pieter und sein Held» 1951) Макса Циммеринга об Эрнсте Тельмане.

Балаш и Ласк обратились после войны к мемуарному жанру. В 1947 году Балаш пишет автобиографическую книгу со знаменательным названием «Юность мечтателя» («Jugend eines Träumers»), где он в романтическом ключе описывает свои детские годы, проведенные в маленьком венгерском городе Сегед в предгорьях Татр, и отказывается от трактовки ребенка как борца за справедливость. Возвращение к символической манере письма, свойственной ему до советской эмиграции, как мы полагаем, свидетельствует о неприятии писателем чрезмерной политизации детской литературы.

Берта Ласк после возвращения в ГДР пишет автобиографический роман «Тишина и шторм» («Stille und Sturm», 1955). Она прожила на родине четырнадцать лет и умерла в 1967 г., но детских произведений больше не писала.

Судьба Марии Остен и ее книги трагична: после ее расстрела тираж книги «Губерт в стране чудес» был изъят, немецкий вариант был подготовлен, издан, но остался недоступным для читателей.

Отказ от создания детских произведений признанных детских авторов в постэмигрантский период их жизни говорит о том, что подчиненность писателей-эмигрантов жестким кодам интерпретации действительности в рамках соцреализма была во многом вы-

нужденной, а также свидетельствует об исчерпанности стратегий построения образа ребенка, свойственного пролетарской и антифашистской детской литературе, по крайней мере конкретно в рамках творчества этих авторов.

Подводя итог, можно утверждать, что немецкоязычная детская литература, изданная в СССР в 1930–40-е гг., представляется явлением незначительного масштаба в рамках общей истории детской литературы, однако в высшей степени знаковым для истории детской книги с акцентированной политической тематикой⁷.

Примечания

- ¹ Так, Р. Дмитренко называет и бегло анализирует произведения Алекс Веддинг, Берты Ласк, Герминии Цур Мюлен, Лизы Тетцнер, Августы Лазар, Георга Вальдемара Пиета, Вальтера Шенштедта, Макса Циммеринга. Вышеназванные писатели кроме Берты Ласк не были собственно советскими эмигрантами: Л. Тетцнер оказалась в эмиграции в Швейцарии, А. Веддинг — в Праге и Мексике, А. Лазар и М. Циммеринг — в Англии, В. Шенштедт оставался в Германии. В статье не названы австрийский писатель Бела Балаш, который издал в СССР три детские повести, а также публицистическая книга немецкой журналистки Марии Остен «Губерт в стране чудес», вышедшая в Москве в 1935 г. как приложение к журналу «Огонек», а также рассказы Б. Ласк, опубликованные в Москве в середине 1930-х гг. на немецком языке.
- ² Повесть «Полярное море зовет» («Das Eismeer ruft», 1937) А. Веддинг была издана в Советском Союзе лишь в 1961 г. на немецком языке, повесть «Ян на барже» («Jan auf der Zille», 1935) А. Лазар была переведена в 1972 г., повесть М. Циммеринга «Погоня за сапогом» («Die Jagd nach dem Stiefel», 1936) была издана в 1968 г. на немецком языке. Единственным исключением является повесть Августы Лазар «Салли Бляйштифт в Америке» («Sally Bleistift in Amerika»), вышедшая в 1935 г. под псевдонимом Mary MacMillan на немецком языке. А такие значимые просоветские произведения детской пролетарской литературы 1920-х гг., то есть доэмигрантского периода, как повести «На крылатом коне через века и страны» («Auf dem Flügelpferde durch die Zeiten» 1925), «Как Франц и Грета ездили в Советскую Россию» («Wie Franz und Greta nach Rußland reisten» 1926) Б. Ласк ([Lask 1925], [Lask 1926]), «Ганс Уриан, или история одного кругосветного путешествия» («Hans Urian oder die Geschichte einer Weltreise», 1929) Л. Тетцнер до сих пор не переведены на русский язык.
- ³ См. [Балаш 1936], [Балаш 1938], [Балаш 1941a].
- ⁴ Важно понять, что установка на восторг относительно советской действительности не была насильственно внедряемой: вера в коммунистическое будущее у европейских эмигрантов и их детей была так сильна,

что она пронизывает даже вышедшие много после войны книги воспоминаний детей немецких эмигрантов о реальных проблемах далеко не сказочного характера в освоении ими жизни в Москве. См. упоминавшиеся в основном тексте статьи Фридриха Вольфа Маркуса Вольфа «Трое из 30-х» (1990) и книгу воспоминаний о детстве в СССР 30-х годов Вольфганга Леонгарда «Революция отвергает своих детей» (1984).

- ⁵ Интересно заметить, что миссия доброго вестничества о Советском Союзе сохранилась у детских писателей, которые не эмигрировали в СССР, но или посещали нашу страну в 1920–30-е гг., или писали о ней под впечатлением от поездок своих друзей и родственников. К этому ряду можно отнести повесть А. Веддинг «Полярное море зовет» о намерении чешских мальчишек отправиться на помощь челюскинцам [Wedding 1936], также книгу Л. Тетцнер «Ганс Уриан или история одного кругосветного путешествия», в которой главный герой посещает СССР. Она была написана после посещения Советского Союза мужем писательницы К. Клебером (Kurt Kläber), известным пролетарским автором. Повесть А. Лазар «Салли Бляйштифт в Америке», напечатанная в Москве под псевдонимом Mary MacMillan в 1935 г. в издательстве иностранных рабочих на немецком языке, также отражает самые светлые чувства и мысли ее героев о стране Советов.
- ⁶ (См. издания [Балаш 1936], [Балаш 1941a], [Балаш 1941б].)
- ⁷ О высоких художественных достоинствах произведений Б. Балаша и М. Остен свидетельствует их невероятная читательская популярность и восторженные отзывы о них довоенных и послевоенных читателей (См. подробнее об этом: [Fedjaewa 2017]).

Литература

Источники

Балаш 1936 — Балаш Б. Карл Бруннер: повесть: [для среднего и ст. возраста] / авторизированный пер. с нем. Н. Фридланд. М.; Л.: Детиздат, 1936. (Balash B. Karl Brunner: povest': [dlya srednego i st. vozrasta] / avtorizirovannyy per. s nem. N. Fridland. M.; L.: Detizdat, 1936.)

Балаш 1938 — Балаш Б. Генрих начинает борьбу: повесть: [для мл. возраста] / пер. с нем. И. М. Бархаша. М.; Л.: Детиздат, 1938. (Balash B. Genrikh nachinaet bor'bu: povest': [dlya ml. vozrasta] / per. s nem. I. M. Barkhasha. M.; L.: Detizdat, 1938.)

Балаш 1941 — Балаш Б. Карл, где ты?: повесть: [для среднего и ст. возраста] / авторизированный пер. с нем. Н. Фридланд, рис. В. Ладыгина. М.; Л.: Гос. изд. детской лит., 1941. (Balash B. Karl, gde ty?: povest': [dlya srednego i st. vozrasta] / avtorizirovannyy per. s nem. N. Fridland, ris. V. Ladyagina. M.; L.: Gos. izd. detskoj lit., 1941.)

Balash 1941 — Балаш Б. И наши горы борются вместе с нами. М.: Воениздат, 1941. (Balash B. I nashi gory boryutsya vmeste s nami. M.: Voenizdat, 1941.)

Osten 1935 — Остен М. Губерт в стране чудес. Дела и дни немецкого пионера. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. (Osten M. Gubert v strane chudes. Dela i dni nemetskogo pionera. M.: Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie, 1935.)

Lask 1925 — Lask B. Auf dem Flügelpferde durch die Zeiten. Bilder vom Klassenkampf der Jahrtausende. Erzählung für junge Proletarier: Mit 8 Bildern von Rudolf Schlichter. Berlin: Vereinigung Internat. Verl.-Anst, 1925.

Lask 1926 — Lask B. Wie Franz und Grete nach Rußland kamen. Erzählung für die Arbeiterjugend und Arbeitereltern. Berlin: Vereinigung Internat. Verl.-Anst, 1926.

Lask 1934 — Lask B. Junge Helden. Erzählungen aus den österreichischen Februarkämpfen. М.: Meshdunarodnaja kniga, 1934. (Kleine Volksbibliothek).

Lask 1935 — Lask B. Otto und Else. Eine Erzählung vom Kampf der deutschen Arbeiterjugend. М.: Meshdunarodnaja kniga, 1935. (Kleine Volksbibliothek).

Wedding 1936 — Wedding A. Das Eismeer ruft. London: Malik-Verl., 1936.

Исследования

Девекин 1979 — Девекин В. Н. Не сгоревшие на костре. Немецкая антифашистская литература 1933–1945. М.: Советский писатель, 1979. (Devekin V. N. Ne sgorevshie na kostre. Nemetskaya antifashistskaya literatura 1933–1945. М.: Sovetskiy pisatel', 1979.)

Димитров 1935 — Димитров Г. Предисловие // Остен М. Губерт в стране чудес. Дела и дни немецкого пионера. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. (Dimitrov G. Predislovie // Osten M. Gubert v strane chudes. Dela i dni nemetskogo pionera. М.: Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie, 1935.)

Дмитренко 1985 — Дмитренко Р. Правду утаить нельзя // Детская литература. 1985. № 3. С. 32–36. (Dmitrenko R. Pravdu utait' nel'zya // Detskaya literatura. 1985. № 3. S. 32–36.)

Dolle-Weinkauff 1997 — Dolle-Weinkauff B. Der brave Maschienenknabe. Proletarische Kinder- und Jugendliteratur in Österreich (1895–1938) // Ewers H.-H. Geschichte der österreichischen Literatur vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart / eds. Seibert E. Wien: Buchkultur, 1997. S. 98–105.

Gittinger 2017 — Gittinger K. «Das weiß ich jetzt: wir müssen uns das Märchenland erst erschaffen». Der Diskurs des «neuen Menschen in der proletarischen KJL der Ersten Republik» // Deutschsprachige Kinder- und Jugendliteratur während der Zwischenkriegszeit und im Exil. Schwerpunkt Österreich / ed. by S. Blumesberger, J. Thuncke. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2017. S. 33–72.

Fedjaewa 2017 — Fedjaewa T. Béla Balázs in der UdSSR: zur sowjetischen Rezeption seiner Kinderbücher // Deutschsprachige Kinder- und Jugendliteratur während der Zwischenkriegszeit und im Exil. Schwerpunkt Österreich / ed. by S. Blumesberger, J. Thunecke. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2017. S. 187–196.

Tatjana Fedjaewa

St. Petersburg State Agrarian University

PHENOMENON OF GERMAN-SPEAKING CHILDREN'S
LITERATURE IN THE SOVIET EMIGRATION (1930-40S)

The object of research in this article is the phenomenon of German-language children's literature in the Soviet emigration (1930s—1940s), not studied as a holistic phenomenon either in foreign or in domestic literature. For the first time, the study examines the complex structure of the corpus of German-language children's literature published in our country during this period. A Central problem was also the comparative analysis of children's emigrant literature in European and Soviet exile.

The creativity of the key figures who created children's works in the Soviet Union — writers Bertha Lask (1878–1967), Bela Balazs (1884–1949) and Maria Osten (1908–1942) is considered both in the aspect of its evolution relative to the European period of their life, and in the light of the adaptation of ideological and aesthetic attitudes of writers to the literary process in Soviet Russia. While maintaining the basic social concepts of childhood developed at home, as well as the themes and motives of German proletarian literature, writers change the concept of childhood and the view of the child, as well as make the transition from the genre of fairy tales and travel books to realistic works of small and medium form (story, report, story).

It is proved that the main reason for changing the creative paradigm of these writers was the ultimate politicization of the literary process in the USSR in the second half of the 1930s.

Keywords: German-speaking children's literature, Soviet emigration, proletarian children's literature, travelogue, realistic story, report.